

СТРУКТУРА ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО И
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Якубов Абдурасул Соатович

преподаватель кафедры русского языка и литературы Денауского института
предпринимательства и педагогики Республика Узбекистан Денау , ул. Ш.
Рашидова 360, 190507

Тел.: (+998)90-247-64-74. (+998) 94-696-64-74 rasulyakubov1970@gmail.com

Назарова Гульчехра Давлятовна

преподаватель кафедры русского языка и литературы Денауского института
предпринимательства и педагогики Республика Узбекистан Денау , ул. Ш. Рашидова 360,
190507, Тел.: (+998)226-65-54 gulchehranazarova088gmail.com

Аннотация. Сопоставительный анализ морфологического уровня русского и узбекского языков и сейчас является малоизученной областью лингвистики. Причиной отсутствия исследований сопоставительного характера в системе морфологии русского и узбекского языков является сложность категориальных и словообразовательных явлений, поскольку эти языки относятся к разно системным. Семантическое своеобразие русских глаголов передаётся в узбекском языке не только словообразовательными структурами, но и грамматическими средствами.

Ключевые слова: структура глагола, русский язык, узбекский язык, слова, сопоставления, грамматика, морфология, синтаксис.

В нашей статье осуществляется системное сопоставление словообразовательных типов глаголов русского языка и их передачи на узбекский язык. Структурные типы словообразования глаголов русского языка систематизированы так, чтобы наилучшим образом выявить их эквиваленты в узбекском языке. При этом выявлены соответствия словообразования узбекских глаголов с аффиксацией глаголов русского языка.

Ключевые слова: тюркские языки, язык агглютинативного типа, категория аспекта, пунудительный залог, переходной глагол.

Грамматические закономерности и особенности любого языка понимаются лучше, когда их исследование концентрируется на выявлении отличительных и сходных явлений.

Заслуженный деятель науки В.Г. Гак сопоставительное изучение языков разделил на «структурную и функциональную типологию. Структурная сопоставительная лингвистика, исследует особенности организации сравниваемых языков, их форм, а изучение языков с помощью функционального сопоставления раскрывает закономерности построения речи на одном языке в сравнении с другим или другими (в процессе сопоставления нескольких разно системных языков). Таким образом, функционально-сопоставительное исследование языков направлено на сопоставление средств, избираемых говорящим на разных языках при решении одинаковых (типовых) коммуникативных задач в сходных ситуациях» [3, с.54].

Узбекский язык – один из самых распространённых тюркских языков – имеет ряд характерных грамматических особенностей, проявляющихся в структуре морфологии и

синтаксиса. Прежде всего, следует указать на то, что он является языком агглютинативного типа, т.е. огромную роль в данной языковой системе играют формообразующие и словообразовательные аффиксы. В узбекском языке именные части речи, как именные части русского языка, склоняются по падежам. А также, к именам существительным узбекского языка присущи следующие грамматические категории: категория числа, категория принадлежности, категория склонения (падежи и послелоги), категория определённости и неопределённости, категория лица и не-лица. В узбекском языке 6 падежей: основной, родительный, дательный, винительный, местный и исходный [60, с.70]. Перечисленные грамматические особенности демонстрируют некоторое сходство узбекского и русского языков, на которые следует опираться переводчикам, составителям двуязычных словарей и учителям, преподающим русский и узбекский языки как неродные.

Глагол в узбекском языке обладает категорией залога, наклонения, аспекта (это формы: положительная, отрицательная, возможности, невозможности), времени и лица, числа. «Категория залога выражает различные отношения между субъектом (производителем действия) и объектом, находящие своё выражение в форме глагола, благодаря чему линия отношений субъект – объект дополняется линией отношения самого действия к субъекту и объекту» [4, с. 333].

Глаголы основного (прямого) залога «по связи с падежной формой объекта делятся на две группы: переходные и непереходные. Выделяются также взаимный залог, возвратный залог, понудительный залог» [60, с. 187].

Глаголы в форме понудительного залога выражают переходное действие. По характеру участия субъекта в совершении действия этот залог представлен двумя типами: «Субъект – реальный производитель действия – в предложении выступает в качестве подлежащего: в этом случае понудительный залог образуется от непереходных глаголов, превращая их в глаголы переходные: *тур-моқ¹* встать, ‘стоять’ - *тур-гиз-моқ* поднимать, поставить на ноги; *сову-моқ* стыннуть, - *сову-т-моқ* охлаждать, студить. Субъект – реальный производитель действия – оформлен как дополнение в дательном падеже, причём он осуществляет действие не по своему почину, а по воле другого субъекта, который может быть и не выражен отдельным словом в предложении, но обязательно показан в глаголе аффиксом понудительного залога. В этом случае понудительный залог образуется от глаголов переходных, превращая их во вдвойне переходные, т.е. управляющие двумя объектами – в дательном и винительном или в основном падеже» [4, с. 193].

Воле изъявляющий субъект в каждом предложении в соответствии с его значением приобретает различные значения: от приказа до попустительства. Перевод на русский язык осуществляется через сочетание с вспомогательным глаголом, таким как *заставить, приказать, принудить, велеть, дать, позволить, допустить* + значение основы узбекского глагола: *ёз-дир-моқ* заставить, приказать, велеть дать, позволить ... писать.

Субъектов, чьи волеизъявления осуществляются реальным производителем действия, может быть несколько, практически часто встречается два или даже три: *тўз-дир-моқ* превращать в пыль, *тўз-дир-т-моқ* заставить превращать в пыль.

«Сказуемое в понудительном залоге (от переходных глаголов) в зависимости от

¹ Написание глаголов узбекского языка через дефис показывает словообразовательную структуру слова и подчёркивает роль аффиксов.

семантики предложения в целом может указывать, что субъект, выраженный личным окончанием, сам подвергается действию, обозначенному исходной основой, точнее: субъект допускает, даёт возможность действию осуществиться. В этом случае понудительный залог семантически сближается со страдательным залогом. Различие между ними состоит в том, что при понудительном залогом грамматический субъект является реальным объектом действия, а реальный производитель действия мыслится как неопределённо-личный» [5, 92]: *таландим* «(я) был ограблен»; *юборилдим* «(я) был послан». – «*Қанча пулни ўғирлатдингиз?*», - *деб суради* (С. Айни). – ««Сколько денег у вас украли? – Сколько денег вы дали (позволили) украсть?» - спросил он».

Понудительный залог образуется с помощью следующих аффиксов: а) *-тир/-дир*; б) *-(u)t*; в) *-гиз/-гиз, -газ/-газ/-гоз*; г) *-ир, -ар/-ор (-гар)*.

Аффиксы *-дир/-тир* могут принимать аффиксы *-ир/-тир*, образуя вдвойне и втройне понудительные основы: *кеч-ир-моқ* «переправлять (через реку и т.п.)» - *кеч-ир-тир-моқ* заставлять переправить; *чиқ-моқ* выходить, *чиқ-ар-моқ* || *чиқ-аз-моқ* выводить; *чиқ-ар-тир-моқ* || *чиқ-аз-дир-моқ* заставить выводить [4, с. 194].

Разнообразие глагольных аффиксов и их значений позволяет создавать в узбекском языке глаголы с другими залоговыми значениями и даже выступать в роли словообразовательной категории: *қара-моқ* смотреть; *қара-ш-моқ* смотреть друг на друга, помогать, *боқ-ши-моқ* ухаживать за больным; *кел-моқ* приходиться, *кел-ши-моқ* вместе приходиться, сходиться на чём-либо, приходиться к соглашению.

В грамматике узбекского языка выделяется понятие «аспект глагола». Их четыре, и они «могут выражать положительное или отрицательное суждение или суждение, утверждающее возможность или невозможность для субъекта осуществить то или иное действие.

1. Положительный аспект (положительная форма) характеризуется отсутствием показателя аспекта, т.е. состоит из чистого корня (в непроемных глаголах) или из корня + словообразовательный аффикс: *ёз-моқ* «писать», *ўқи-моқ* «читать».

2. Отрицательный аспект (отрицательная форма) образуется с помощью присоединения к основе глагола безударного аффикса *-ма*: *ёз-ма* «не пиши»; *бош-ла-ма* «не начинай», *қабул қил-ма* || *эт-ма* «не принимай». Инфинитив в узбекском языке не принимает отрицания *-ма*, хотя в ряде других тюркских языков это допустимая норма. В сложных глаголах аффикс *-ма* присоединяется к основе вспомогательного глагола: *ёзиб ол-ма* «не записывай».

3. Аспект возможности передаёт чаще всего субъективную возможность совершения действия. Эта форма строится по принципу сложных глаголов синтетического типа, она состоит из деепричастия на *-а/й* + глагол *олмоқ* «брать»: *ёз-а олмоқ* «мочь (на)писать», *ўқи-й олмоқ* «мочь читать».

4. Аспект невозможности выражает, как и аспект возможности, субъективную невозможность совершения действия. Он образуется с помощью присоединения аффикса *-ма* к основе вспомогательного глагола *олмоқ*: *ёз-а ол-ма-ди* > *ёз ол-ма-ди* «(он) не смог писать»; *ўқи-й олмади* (он) не смог читать» [4, с. 201].

Сочетание деепричастия на *-(u)б* с глаголом 3 лица настояще-будущего времени (положительная форма) от глагола *бўл-моқ* – *бўлади* выражает объективную возможность совершения действия; отрицательная форма (*бўлмайди, бўлмас*) выражает объективную

невозможность совершения действия: 539-чи масалани мана шу формула ёрдами билан ечиб бўладими? ‘Можно ли решить 539 задачу с помощью этой формулы?’ - Йўқ, буни шу формула ёрдами билан ечиб бўлмайди. ‘Нет, с помощью этой формулы её решить невозможно.’ - Ойни этак билан ётиб булмас (Поговорка) ‘Луну подолом не закроешь’.

Выдать начальнику крепости парчовый халат, сотникам-по шёлковому халату...(А. Кадири .Минувшие дни, с.92. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).

Только бы вырваться ему на свободу (А. Кадири. Минувшие дни, с.99. [www.ziyouz.com.kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)).

Что, кроме вас некому ворота открывать? (У. Хашимов. Дела земные, с.7. [www.ziyouz.com.kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))-

Сиздан бошқа дарвоза очадиган йўқми? И мне ли незнать труд уборщицы...(У. Хашимов. Дела земные,с.10. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))- Менми фаррош меҳнатини билмасам...

А очистить орех от такой кожуры дело нелёгкое. (У. Хашимов. Дела земные,с.17.www.ziyouz.com.kutubxonasi)- Ёнғокни бундай пўстлогдан тозаламоқ осон иш эмас.

Мне-то что делать? (У. Хашимов. Дела земные, с.33. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi)) – Мен нима қилишим керак? Чему

и кому верить? (У. Хашимов. Дела земные, с.37. [www.ziyouz.com kutubxonasi](http://www.ziyouz.com/kutubxonasi))- Кимга ва нимага ишоним керак? Увидеть

бы мне только единственного.. (У. Хашимов. Дела земные, с.54. www.ziyouz.com.kutubxonasi) – Фақат унигина кўрсайдим...

Как не погибнуть соловью неверности жестокой... (Навои. Сокровищница мыслей. Ташкент, 2002, с.112) Теперь что

пользы мне кричать... (Навои. Сокровищница мыслей. Ташкент, 2002, с.114)

Радости нам не видеть, страданье- наша доля. (Навои. Сокровищница мыслей. Ташкент,2002, с.114). Как не проклинать этого дурака! (У. Хашимов. Дела земные,с.35.

www.ziyouz.com.kutubxonasi). А ведь нелегко плавать небось по морю Азоб. (У. Хашимов. Дела земные, с.44. www.ziyouz.com.kutubxonasi).

В процессе проведения исследования мы убедились в том, что аффиксация является основным способом словообразования глаголов узбекского и русского языков. Начальной, исходной морфемой для словообразования служит основа глагола, которая находится путём отбрасывания аффикса –мок. Основа глагола самостоятельно употребляется лишь в одном случае: она обозначает второе лицо единственного числа повелительного наклонения: кетмоқ- ‘уходить’- кет-‘уходи’; гапирмоқ- ‘говорить’- гапир- ‘говори’; ишламоқ- ‘работать’- ишла- ‘работай’. Во всех других случаях глагольная основа обеспечивается одним или несколькими аффиксами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизов, О. Сопоставительная грамматика узбекского и русского языков/Ташкент,1967
2. Баскаков, Н.А. Каракалпакский язык. Фонетика и морфология/Н.А. Баскаков. - Ч. 1 (Части речи словообразование). – М., 1952. – С. 332-352.

3. Гак, В.Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур)/В.Г. Гак //Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М.: Наука, 1969. – С. 77-85.
4. Кононов, А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка/А. Н. Кононов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 450 с.
5. Почтенная,Т.Г. Русский язык. Синтаксис. Односоставные предложения/Т. Г. Почтенная. – М.: МГУ, 1966. – 36 с.
6. Хожиев, А. Ўзбек тили сўз ясалиши тизими / Ташкент, 2007.- 165 с.
7. Юнусов, А.П. Структурно-грамматические и коммуникативные типы инфинитивных предложений в современном русском языке// Вестник университета РТСУ, научный журнал № 4 (82)-2023 год

